
ICANN71 | Виртуальный форум по формированию политики – Пленарное заседание: Модель с участием многих заинтересованных сторон ICANN в экосистеме управления интернетом
Вторник, 15 июня 2021 года — 14:30 - 16:00 по CEST

БРЕНДА БРЮЭР (BRENDA BREWER): Начинаем наше заседание. Включите запись.

[Это заседание записывается.]

БРЕНДА БРЮЭР: Приветствую вас на пленарном заседании ICANN71, посвященном модели с участием многих заинтересованных сторон ICANN в экосистеме управления интернетом. Меня зовут Бренда Брюэр (Brenda Brewer), и на этом заседании я исполняю обязанности координатора удаленного участия.

[Звонит телефон]

Прошу прощения.

Обратите внимание, что заседание записывается, и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN. Во время заседания будут зачитываться только те вопросы и комментарии, которые отправлены с помощью функции

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

вебинара Q&A. Я буду зачитывать их в указанное председателем или модератором этого заседания время.

Перевод этого заседания будет осуществляться на английский, китайский, французский, русский, испанский и арабский языки. Нажмите кнопку перевода в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Если вы хотите выступить, поднимите руку в Zoom, и после того как координаторы конференции назовут ваше имя, наша группа технической поддержки даст вам возможность включить микрофон. Прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода.

Назовите для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Когда будете говорить, отключите звук и уведомления на всех остальных устройствах. Пожалуйста, говорите четко и с нормальной скоростью, чтобы обеспечить точный перевод.

Все - извините. Все участники заседания могут оставлять в чате комментарии. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню чата вебинара. После этого все смогут увидеть ваш комментарий.

Обратите также внимание, что закрытые чаты возможны только для участников публичной дискуссии в формате вебинара Zoom. Любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, будет видно всем организаторам заседания, со-организаторам и другим участникам дискуссии.

Чтобы вывести на экран стенограмму в режиме реального времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom.

Ну а теперь я передаю слово Оливье Крепен-Леблону.

Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CREPIN-LEBLOND): Большое спасибо, Бренда. Приветствую вас всех на этом фантастическом - надеюсь, мы проведем фантастическое заседание. Меня зовут Оливье Крепен-Леблон. Я из сообщества At-Large. Итак, мы сегодня будем говорить об управлении интернетом. Мы будем говорить о модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Мы будем говорить об этих обеих вещах. И это не первый раз, когда мы говорим на эти темы в кругах ICANN.

В течение некоторого времени мы проводили личные встречи с Брайаном Кьютом (Brian Cute), который информировал нас о совершенствовании модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон.

У нас также была Сквозная рабочая группа по управлению интернетом, в которой в свое время велось обсуждение управления интернетом. И сегодня я хотел бы выразить особую признательность Рафику Даммаку (Rafik Dammak) и Мэрилин Кэйд (Marilyn Cade). Рафик, вы возможно сейчас на связи. Отлично. Поздравляю с получением премии за выдающиеся заслуги в развитии модели с участием многих заинтересованных сторон! Я полагаю, что Мэрилин тоже наблюдает за нами. Так что поздравляю вас обоих с этим событием.

Итак, сегодня мы будем говорить не только об одной из этих вещей, но будем рассматривать их вместе. Управление интернетом подобно постоянно меняющемуся ландшафту. Оно постоянно совершенствуется, так же как совершенствуется и ICANN в этой модели с участием многих заинтересованных сторон, в общей экосистеме. И ICANN также приходится совершенствоваться.

Мы видели это на таких примерах, как недавние – может быть и не такие недавние GDPR, Общие положения о защите данных, разработанные за пределами ICANN положения, которые оказали значительное влияние на работу ICANN, на методы работы, которые ICANN пришлось использовать для внесения определенных изменений в свои процессы, положения и правила, внутренние правила и так далее. И вероятно, в определенный момент в отношении нас появятся новые положения. Вероятно, что мы увидим дальнейшее совершенствование ICANN.

И конечно же, возникает вопрос о том, готова ли ICANN к решению сложной задачи такого рода, вероятность возникновения которой существует. И не только это – у нас был год, когда все осложнилось, потому что в этом году, как мы видели, мы не могли проводить встречи в очном формате, и это самое значительное изменение по сравнению с временем, когда мы встречались трижды в год и могли фактически прорабатывать какие-то темы, обсуждать все в очном формате и быстро находить решения.

Так что на сегодняшнем заседании мы будем преодолевать все эти трудности. И мне хотелось бы увидеть – у нас есть слайды?

Вроде бы у нас должна быть панель слайдов, которую мы должны видеть.

Я ее точно не вижу.

Вот. Появилось.

Итак, у нас есть четыре части нашей дискуссии. Я полагаю, что мы уже достаточно углубились в Часть 1. Часть 1 – это введение.

Затем к нам присоединятся уважаемые участники дискуссии от сообществ ICANN, а также участники, не входящие в сообщества ICANN, так как точка зрения, которая иногда возникает в сообществе, может не всегда совпадать с видением ICANN и внешних групп, не входящих в структуру ICANN.

Рассмотрим точку зрения, существующую в сообществе ICANN: Что мы можем сделать лучше в Части 2. Сообщество ICANN и модель с участием многих заинтересованных сторон. Что мы можем улучшить? Какие трудности возникали у нас в последнее время?

Что касается Части 3, мы видим коллег, не являющихся частью самого сообщества, но некоторые из них фактически

выросли в сообществе. Так что они знают нас достаточно хорошо. И мы будем говорить об ICANN в контексте общей экосистемы управления интернетом.

А затем, в последние из наших 90 минут, надеюсь, мы придем к некоторым положительным выводам. И нам окажет содействие Найджел Хиксон (Nigel Hickson) из GAC, который сможет помочь нам с этим. Я надеюсь что вы делаете записи, Найджел.

И сегодня к нам присоединится -- дайте следующий слайд, пожалуйста.

К нам сегодня присоединится Риналия Абдул Рахим (Rinalia Abdul Rahim) из Сообщества Интернета. Риналия несколько лет назад состояла в Правлении ICANN, так что она обладает достаточными знаниями, хотя теперь она видимо считается кем-то не являющимся частью сообщества.

И Джеймс Блейдел (James Bladel), который не нуждается в представлении. Он из группы заинтересованных сторон-регистраторов. Джеймс, конечно же, в течении нескольких лет являлся председателем Совета GNSO.

Хорхе Кансио (Jorge Cancio) из Правительственного консультативного комитета, наш друг и коллега из Швейцарии.

Клэр Крэйг (Claire Craig) из Группы интересов некоммерческих пользователей. У Клэр также имеется многолетний опыт работы и опыт участия в GNSO.

И я, хорошо. Согласен.

Йован Курбалья (Jovan Kurbalija) из организации Diplo Foundation. Йован был чрезвычайно активен за пределами ICANN, но может не так активен в ICANN. Так что может быть интересно узнать его мнение и оценку с его точки зрения.

Пол Макгрейди (Paul McGrady) из Группы коммерческих заинтересованных сторон. Пол также имеет многолетний опыт такой работы и будет интересно выслушать мнение с точки зрения коммерческих сторон.

Марита Молл (Marita Moll) из Консультативного комитета. At-Large.

И, наконец, Джим Прендергаст (Jim Prendergast). Простите Джим, вы последний в списке, но у нас тут все идет в

алфавитном порядке. Джим Прендергаст, из группы заинтересованных сторон-регистратур.

Приветствую вас всех здесь.

А теперь перейдем к следующему слайду, пожалуйста, и это будут -- Часть 1 закончилась, я полагаю. Теперь мы можем быстро перейти к Части 2.

Вот теперь то что надо. Если у вас есть вопросы к участникам дискуссии, задавайте их в чате. Также есть функция вебинара Q&A, так что вопросы и ответы могут быть там, а чат может использоваться для всего остального.

Мы будем принимать вопросы только через функцию вебинара Q&A, потому как в противном случае, если у нас присутствует почти 400 человек на этом заседании, то это будет несколько хаотично, если смешать все на одном канале.

Так что давайте перейдем к следующему слайду, пожалуйста, и начнем с нашего первого -- наших первых вопросов, которые в некотором смысле являются наводящими и не требующими ответа типа «да» или «нет» или какого-либо конкретного ответа, но скорее подталкивающими нас к той

дискуссии, которая, я надеюсь, состоится на сегодняшнем заседании.

Первый из них касается того, как группа заинтересованных сторон -- разные группы заинтересованных сторон, представленные здесь нашими участниками дискуссии, как эти группы участвуют в ICANN. Каждая группа заинтересованных сторон имеет свои поводы для участия, и каждая группа надеется достичь чего-то, что иногда совпадает, а иногда не совпадает с целями других групп заинтересованных сторон. И поэтому мы встречаемся и проводим обсуждения между собой.

Каковы ожидания сообщества ICANN от его модели с участием многих заинтересованных сторон? Для некоторых – это участие. Для некоторых – это эффективность.

Каковы основные камни преткновения? И что работает, а что нет, особенно со всей этой ситуацией, когда приходится работать автономно и делать все быстро, хотя фактически иногда некоторые вещи требуют длительного обсуждения.

Давайте начнем с пары человек, которые показали, что они хотели бы уделить внимание конкретно этому вопросу.

И мы начнем с Хорхе Кансио. Хорхе, что вы можете сказать об этом с точки зрения GAC?

ХОРХЕ КАНСИО (JORGE CANCIO): Хорошо. Большое спасибо, Оливье. Я рад присутствовать здесь. Надеюсь, вы меня слышите хорошо. Я на телефоне, поэтому экран немного маловат.

Но, конечно, с точки зрения GAC, хотя я говорю от себя лично и от имени своей страны, конечно, интересы правительств заключаются в представлении и развитии политики в области общественных интересов, а также в областях пересечения национальных, международных или региональных законодательных положений.

Что касается камней преткновения или того, что работает, что не работает, если посмотреть на ICANN с очень отдаленной перспективы, с расстояния 30 000 футов, как на любую устанавливающую правила организацию -- вы касались этого -- то можно увидеть два аспекта, которые играют роль.

С одной стороны, есть согласие, принятие организации, которая опирается на идею легитимности, и в нашем случае - на идею самоуправления.

Второй аспект связан, конечно же, с показателями результативности деятельности, что означает, что организация должна решать стоящие перед ней задачи эффективно, действенно и своевременно. Конечно же, оба аспекта связаны между собой.

Что касается согласия и принятия, я думаю, что передача координирующей роли в исполнении функций ICANN и передача координирующей роли в исполнении функций IANA и реформы подотчетности позволили нам получить множество хороших структур с самоуправлением и мощных инструментов, сдерживающих и уравнивающих сил, которые все еще тестируются, но в целом образуют надежную основу организации.

Что касается показателей результативности, очевидно, что такая деятельность, как выполнение функций IANA, мне кажется, это работает. Это бесспорно. Как показала пандемия, DNS остается стабильной и отказоустойчивой.

Однако на других уровнях -- и вы также намекали на это -- особенно на уровне политики, мы встречаемся с основными камнями преткновения. Процессы зачастую являются субъективными и избыточно сложными, медленными, формальными и, фактически, абсолютно недоступными для

тех, кто не обладает необходимыми ресурсами в виде времени, рабочей силы и денег. Эта недоступность чаще всего касается тех, кто не принимает прямого участия, но представляет общественные интересы в общем плане, являясь, например, представителями правительства или людьми из гражданского общества.

Как следствие, возникает вопрос, как мне кажется, учитывают ли процессы должным образом интересы всех сторон и отражаются ли в их результатах соображения, определяемые общественными интересами?

Кроме того, существуют, конечно же, вопросы реализации, которые добавляют сложности. И на другом уровне мы также иногда становились свидетелями излишне негативного тона общения и обсуждений.

Эти изъяны в отношении результативности, я считаю, негативно влияют на восприятие общей эффективности модели и, до некоторой степени, также и на ее принятие. Но это также и то, что мы будем обсуждать, как я думаю, при рассмотрении внешнего восприятия ICANN людьми, не участвующими в ее деятельности.

Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Хорхе. Вот это вступительное заявление! Вот это да! Я надеюсь, что это выступление соберет множество отзывов и будет активно обсуждаться нашими участниками дискуссии и присутствующими на сегодняшнем заседании.

Вы упомянули сообщество At-Large в качестве члена GAC. Мне кажется, это заставляет людей из сообщества At-Large реагировать очень быстро, так что я передам слово Марите по этому вопросу.

Общественные интересы, а также еще много разных вещей было озвучено здесь, а также проблема с возможной негативной реакцией.

Что вы думаете об этом, Марита?

МАРИТА МОЛЛ: Спасибо, Оливье. Приятно видеть вас второй раз за день, и у меня тут еще только 8:30 утра.

Да, это было замечательное высокоуровневое представление точки зрения Хорхе об ICANN и некоторых проблемах нашей деятельности, нашей работы.

Конечно, это конфронтационные вопросы, но идет процесс переговоров. И подразумевается конфронтация -- подразумевается, что будут высказываться разные мнения. Так что нам надо научиться находить компромиссы и научиться вести переговоры, а это вопрос доверия друг другу, необходимость действовать сообща и повышать нашу культуру так, чтобы у нас не было -- чтобы не было излишне враждебного настроения, который фактически связывает нас.

Я хотела бы поговорить об одном из -- главный вопрос здесь в следующем: Почему члены сообщества At-Large участвуют в этом? И это определенно не финансовые интересы. Фактически, как раз наоборот. Обычно это стоит нам немалых денег. И это не для достижения наших профессиональных целей. Нами движут общественные интересы. Именно поэтому мы представляем здесь 4 миллиарда конечных пользователей интернета по всему миру, которых затрагивают некоторые вещи, происходящие в ICANN, независимо от того, знают ли они об этом или нет.

Мы не пытаемся представлять интересы 4 миллиардов пользователей, но мы говорим об определенных действиях, которые оказывают негативное воздействие на 4 миллиарда пользователей, и это не является невыполнимой задачей. Так что мы просто глаза и уши конечных пользователей.

Для этого у нас есть обширная система, представленная широкими массами. И у нас должна быть возможность говорить с людьми, узнавать их мнение и затем выносить это мнение на обсуждение.

Представленная конечными пользователями часть этой конкретной системы является очень важной частью. Я хочу сказать, что система ICANN с участием многих заинтересованных сторон, которая не включает в себя эту часть, подобна столу без одной ножки.

Так что я наверное закончу на этом и пусть кто-то другой продолжит с этого места.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Марита. Я вижу, что Джим Прендергаст поднял руку.

ДЖИМ ПРЕНДЕРГАСТ (JIM PRENDERGAST): Да, спасибо, Оливье. Джим Прендергаст. Я участвую в работе Группы заинтересованных сторон-регистратур, но, конечно же, я говорю не от их имени. Но я считаю, как мне кажется, что ответ на вопрос о нашем участии как для регистраторов, так и регистратур является очень простым. Даже если ICANN не считает себя

регулятором, то то, что происходит в ICANN, регулирует деловую активность регистратур и регистраторов.

Так что, как указала Марита, в участии есть финансовый интерес. Я думаю, что также есть и другие поводы помимо этого. Мне кажется, регистратуры и регистраторы хотят видеть очень продуктивную корпорацию ICANN. Они действительно хотят видеть очень продуктивную модель с участием многих заинтересованных сторон, потому как альтернатива, честно говоря, намного хуже.

Вы знаете, если этот эксперимент выльется в создание системы, подобную МСЭ или ООН, то, честно говоря, это не будет работать и не даст таких же результатов.

Но я полагаю, что поскольку мы до сих пор работаем вместе с сообществом, мы смогли определить путь, который привел нас к некоторым действительно хорошим результатам и действительно продемонстрировал миру, что модель с участием многих заинтересованных сторон сама по себе может работоспособна и может давать результаты.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Джим. На очереди Джеймс Блейдел.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Спасибо, Оливье, и доброе утро всем. Просто развивая далее комментарий Джима, регистраторы, как и регистратуры, являются коммерческими сторонами, но, вы знаете, я хочу отойти немного в сторону от этого и сказать, что были времена, когда участие в DNS в качестве регистратуры или регистратора было как поймать курицу, несущую золотые яйца, но я думаю, что эти времена уже прошли, и мы участвуем от имени наших клиентов в целях поддержки других коммерческих подразделений, таких как службы хостинга. Большинство регистраторов занимаются хостингом, защитой товарных знаков или оказывают коммерческие услуги.

Так что -- но я думаю, возвращаясь к некоторым предыдущим комментариям, что также считаем, что мы представляем конечных пользователей. Может быть это другой тип конечных пользователей, но это пользователи, которые хотят высказываться, хотят установить свое присутствие или присутствие своей организации в интернете с использованием DNS и участвовать в экосистеме DNS.

Так что я думаю, говорим ли мы об общественных интересах или конечных пользователей или владельцах доменов, я думаю, что все мы представляем ICANN разные срезы или размерность восприятия пользователей этой экосистемы.

И я полностью согласен с Джимом - нам нужно, чтобы эта модель работала. Мы преследуем наши деловые интересы и интересы наших клиентов, но я думаю, что более глобальная цель заключается в том, чтобы сохранить частный сектор управления DNS и не заниматься латанием глобальных норм и законодательных актов. И мне кажется, что одна из причин, по которой вы упомянули GDPR во вступительной речи, это то, что они очень деструктивны и создали массу неопределенностей. Это как бы первый залп положений национального или местного законодательства, который вызывает эффект домино в глобальной нормативно-правовой среде. И вы знаете, это приводит всех коммерческих провайдеров к вопросу – ну, и что дальше? Что еще придет из США, или из Канады, или из Китая, на что мы должны будем реагировать таким же образом?

Поэтому нам нужно, чтобы эта модель работала. Нам нужно, чтобы она была эффективной. Нам нужно создать определенную основу стабильности бизнеса, чтобы мы могли продолжать предоставлять услуги нашим клиентам, продолжать расти. И, честно говоря, чтобы сохранить дееспособность DNS. Технологии не ждут, пока узкие места расчистятся, они ищут обходные пути. И когда мы видим, что вопросы политики и проблемы никуда не деваются и не решаются, я думаю, озабоченность и внешнее давление

наводят на мысль о том, что бы нам такое изобрести, чтобы пойти в обход ICANN? И мне кажется, что это нечто такое, чего мы тоже боимся.

Так что мы тоже участвуем, как мне кажется, по коммерческим соображениям, но нам нужно, чтобы эта модель работала и чтобы она была эффективной.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, спасибо, Джеймс. Вы имеете в виду, конечно же, что это ваш хлеб насущный. Для регистраторов и регистратур это работа, и это то, чем вы зарабатываете себе на жизнь. У вас были --

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Вы позволите мне...

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: -- деструктивные факторы. Но у вас были деструктивные факторы, такие как GDPR, но также был и другой деструктивный фактор – глобальная пандемия, которая полностью изменила стиль нашей работы. Я имею в виду – можете высказаться поподробнее об этом? Как это затронуло вас? И является ли система все еще дееспособной?

Она все еще так же надежна? Продемонстрировала ли она свою стабильность?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Хорошо, я знаю, что в очереди есть другие люди, но я просто кратко отвечу. Я не знаю, стоит ли считать ICANN хлебом насущным для регистратур и регистраторов. Я представляю ее кухонным столом, согласно предыдущей аналогии, или, может быть, кухонной печью. Это место, где мы начинаем готовить блюдо, но блюдо составляется из других ингредиентов.

Я думаю, что пандемия стала и благословением, и проклятием. Я имею в виду, что очевидно, что наша позиция оказалась очень выгодной для того, чтобы оказывать поддержку местной экономике, в особенности малому бизнесу, с переориентацией – будь то рестораны или розничная торговля, или еще что-то, с переориентацией на онлайн-модель, насколько это возможно быстро. Я думаю, что эта тенденция, конечно же, уже начала развиваться, но пандемия ускорила ее, безусловно. Но мы также видели, я думаю, определенные уровни стресса, связанные с тем, как перевести школьное обучение в режим онлайн, как перевести (неразборчиво) в режим онлайн. (Неразборчиво) достигая – как сделать – и я думаю, ICANN.

(Неразборчиво) моделировать переходы дистанционно легче, чем все остальное, но мы все еще видим ограничения на этом пути.

Так что это – я думаю, это было и благословение, и проклятье, и я считаю, что мы испытываем – мы преодолеваем, мы не...

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я думаю, что мы – да, мне кажется, есть небольшая проблема с вашим подключением.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Извините.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Да, вы пропустили. Последнее предложение. Джеймс, повторите пожалуйста ваше последнее предложение. Извините за это.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Извините, я пользуюсь Wi-Fi в гостинице. Соединение немного тормозит. Я сказал, что я думаю, что мы преодолеваем, но мы не преуспеваем.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо. Большое спасибо.

Я передаю слово Полу Макгрейди, чтобы также спросить, как это все изменило вашу работу. Было ли это связано с трудностями? Поскольку в конечном итоге бизнес -- коммерческие структуры обычно работают в офисах, а теперь уже нет, или, по крайней мере, в прошлом году они так не работали. И это имело деструктивный характер. Помешало ли это фактически вашей работе с ICANN?

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Оливье. Итак, да, это Пол Макгрейди. И это замечательный вопрос, и вроде как замечательный переход от последнего вопроса, верно? – так как то, что от этого всего хотят коммерческие пользователи, то это предсказуемость. Предсказуемость для коммерческих структур, предсказуемость для конечных пользователей этих услуг, верно? Все коммерческие структуры сейчас действительно зависят от работоспособности этой модели.

Вы не можете -- вы знаете, трудно представить себе покупку билета на самолет, или взаимодействие с вашим банком, или аренду автомобиля, или даже получение электронной почты или общение в Zoom – правда ведь? – которые стали – как вы знаете, электронная почта - это основное, и еще Zoom в

последние полтора года, и все остальное от разных конкурентов за последние полтора года позволило экономике существовать для тех людей, кто может делать свою работу дома. Реакция на пандемию лет десять назад была бы совершенно другой и, как мне кажется, это было бы очень разрушительно для экономики.

Поэтому нет ничего более важного чем то, что происходит с моделью ICANN. И это нечто вроде перспективы, с которой я смотрю на это. Но когда я смотрю на то, как конкретно пандемия негативно повлияла на модель с участием многих заинтересованных сторон, я был очень радостно удивлен тем, что работа продолжается. Вы знаете, у нас есть PDP, которые уже подходят к финишной линии. Мы получаем комментарии общественности из всех мест по этим PDP. Работа завершается. Все передается Правлению. Принимаются новые PDP.

И мои изначальные страхи, когда люди начали прекращать работу и уезжать, заключались в том, что нам будет поступать множество запросов на продление всех этих сроков завершения на годы, что работа над моделью с участием многих заинтересованных сторон еще больше замедлится и что мы не будем делать то, что нам нужно.

Но мне кажется, что все пошло как раз наоборот. В некотором отношении все это упорядоченно.

И честно говоря, не так устаешь от путешествий по всему миру, хотя путешествовать здорово. Мы можем встречаться в коридорах, мы можем решать проблемы. Мы много слышим об этом, я много говорю об этом. Но, в определенной степени, год передышки необязательно такая уж неприятная вещь. И может быть это поможет нам решить проблему с тоном общения, о которой говорил Хорхе.

Конечно же, мы можем занимать разные позиции. Я считаю, нам следует занимать разные позиции. Я не верю в групповое мышление. Я верю в групповое обучение. Я считаю, что это объединение людей с широким географическим охватом, прежде всего, замечательно на личном уровне и на профессиональном уровне, но решения, которые мы можем выносить на обсуждение со всеми различными точками зрения, очень важны.

Одна вещь, над которой все мы можем поработать, это наш тон общения. Я думаю, что мы можем улаживать такие вещи в очень позитивном ключе. И возможно, общаясь дистанционно, без возможности лично говорить с человеком, как, например, вечером в баре в гостинице во

время конференции, делает нас немного более раздражительными, и может быть, нам следует немного сбавить обороты. Мне понравились комментарии Хорхе по этому поводу.

Но гибкость в общении, я вижу ее. Я полагаю, что модель ICANN с участием многих заинтересованных сторон заметно сдерживала нас в последние 14 - 15 месяцев.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: И выдумаете что это обеспечивает гибкость в общении в личных встречах и в онлайн?

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Я думаю -- да, я думаю, что очевидно, что очные встречи имеют определенное преимущество, верно? Это намного проще, когда вы не согласны с кем-то за столом обсуждений, когда вы выходите в коридор чтобы реально докопаться до сути проблемы. Потому как иногда мы говорим, не слыша собеседника, но если послушать, что говорили все сегодня утром, то можно понять, что у всех были одни и те же цели. Будь то общественная политика, будь то предсказуемость, будь то защита конечных пользователей, будь то уверенность в том, что отрасль жива и нужна договорным сторонам, мы говорим о том, что все мы в одной лодке и гребем в одном

направлении, верно? И иногда проще понять это при личной беседе, чем дистанционно. Но я хочу сказать, что хотя некоторые такие вещи могут быть проще в личном общении, они не совсем исчезли. Фактически, я думаю, что они совсем не исчезли, и может быть в некоторых PDP или некоторых местах они улучшились за счет дистанционной работы.

Поэтому я думаю что да, я буду очень рад возможности снова собраться всем вместе, не поймите меня неправильно, но я думаю о том, как это происходит сейчас и по сравнению с тем, как это могло бы быть лет десять назад – какая замечательная возможность продемонстрировать жизнеспособность технологии, жизнестойкость штатных сотрудников и волонтеров. Я думаю, что это было -- как бы подтверждение того, что нет худа без добра.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Пол.

Джим Прендергаст.

ДЖИМ ПРЕНДЕРГАСТ: Да, Оливье, всего два небольших момента. Все эти последние 18 месяцев или около того дали мне новое восприятие ситуации. Мне посчастливилось лично присутствовать на заседаниях ICANN в течение более чем десяти последних лет, а сейчас мы все оказались удаленными участниками, скажем

так, и я сейчас я лучше понимаю те сложности, с которыми люди сталкиваются, когда пытаются принимать удаленное участие во встречах. И я думаю, что нам нужно сделать как сообществу, чтобы развиваться дальше, так это запомнить пройденные уроки и учитывать все это прежде всего, когда мы будем переходить либо к гибриднему формату, либо, если хотите, с полностью очному формату, который уже никогда не будет полностью очным. Я думаю, что в будущем формат встреч всегда будет гибридным, потому что нам всегда будет нужно удаленное участие.

Вы знаете, одна из вещей, которую я понял на конференциях, на которых я присутствовал – поскольку не нужно никуда ездить, то в конференции принимают участие люди, которые в ином случае не смогли бы участвовать, и это создает большее разнообразие участников обсуждения, более качественный состав участников, чем при очном заседании, который мы не смогли бы получить в том варианте.

И второе – я слышал от других людей, и снова – нам нужно все время помнить об этом – когда я ездил на заседания ICANN, мне было просто сказать своему начальнику: «Я на заседании ICANN, не беспокойте меня», но когда вы работаете дома и делаете свою ежедневную работу и вам также надо делать связанную с ICANN работу, то это уже две работы в одной и

это реально сложная задача. И я думаю, что нам нужно что-то определить на будущее и попытаться выработать какое-то компромиссное решение это вопроса, будь то часовые пояса или еще что-то. Вот эти две вещи, я считаю, нам нужно решить и держать их на повестке дня.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Джим.

Хорхе.

ХОРХЕ КАНСИО:

Спасибо, Оливье. Может быть то, что мы медленно движемся назад к гибридной модели или даже к очным встречам в ближайшем будущем также связано с тем, о чем сейчас говорил Джим. Важно думать об участии, так как участие, в конце концов, является пожалуй самой высокой ценностью в сообществе вроде ICANN. Работа сообщества, и в особенности работа в области политики, может осуществляться только при высокой степени участия. А где нам взять это участие? Когда люди ощущают себя собственниками, они знают, что оказывают влияние на то, что они делают.

И боюсь, что огромная сложность всех наших процессов, продолжительность этих процессов, требуют определенных ресурсов, как финансов, так и времени, знаний, которые есть не у каждого члена сообщества, который мог бы быть заинтересован в нем.

Поэтому я считаю, что нам нужно переосмыслить это надлежащим образом и достаточно глубоко, и переосмыслить сложность процессов сообщества. Это в значительной степени связано со сложностью политики, которую мы разрабатываем. Мне кажется, что иногда мы стремимся проработать каждую деталь реализации, даже в политике. Просто сравните принципы gTLD 2008 или 2007 годов с тем, что у нас есть сейчас в плане рекомендаций sub pro, и вы увидите огромную разницу.

И в отношении политики я думаю, что нам надо стараться, чтобы она была простой, компактной и поддерживалась в актуальном состоянии. Нужно оставаться на базовом уровне. И это также упростит все для тех, кто может принимать участие на этом уровне и вести обсуждение, в котором реально принимаются решения по действительно важным вопросам.

Это, как я считаю, один аспект, который мы должны переосмыслить, особенно если мы действительно хотим учитывать уровни участия как основу для работы нашего сообщества. И конечно же ICANN, в конечном итоге, хороша ровно настолько, насколько это обеспечивается качеством участия сообщества.

Так что я надеюсь, что мы сможем поработать над этим, особенно сейчас, когда мы переходим к гибридным форматам и используем опыт, полученный в течение этой фазы COVID-19, а также в виде значительных результатов процессов разработки политики, таких как sub pro, которые были получены за последние пять лет.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Хорхе. И вы упомянули участие. Я хочу предоставить слово всем участникам, чтобы они могли задать свои вопросы и занимали очередь для этого.

На данный момент в функции вебинара Q&A задан всего один вопрос. Наверное, он перейдет в следующую часть.

Но прежде я передаю слово Марите Молл.

МАРИТА МОЛЛ: Спасибо. Спасибо, Оливье.

Я хотела высказаться по поводу участия, и как оно -- как вся эта ситуация с пандемией повлияла и еще вероятно повлияет на нас.

Я имею в виду, что мы справились с этой ситуацией замечательно. Мы буквально прорвались через нее. Мы работали дома, мы работали, находясь рядом со своими семьями и на рабочих местах, и мы работали очень, очень упорно. И ничего не замедлилось. Хотя есть один момент, о котором мы не должны забывать – мы теряем время на наем новых членов. И за эти полтора года это наша четвертая виртуальная встреча, и все люди, которые могли бы прийти на заседания лично – мы теряем их. И я полагаю, что если все будет идти также слишком долго, то тот социальный капитал, который мы привносили в наши очные встречи, может обесцениться.

Мы -- многие из нас сейчас знают друг друга потому, что мы работали здесь, но существует достаточно высокий барьер для новичков, присоединяющихся к онлайн-системе. Мы должны учитывать это. В этом будет заключаться неоспоримое влияние пандемии.

Надеюсь, что вскоре все мы сможем снова встретиться лично.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Марита.

А теперь мы можем дать слово всем желающим высказаться. И в чате я вижу вопрос от Марка Трахтенберга (Marc Trachtenberg): Были ли изменения icann.org в системе DNS в ответ на GDPR, включая временную спецификацию, подобны открытию ящика Пандоры, в результате чего по логике ICANN теперь должна обеспечить соответствие с любыми законодательными положениями любой страны в отношении DNS, даже если это наносит вред DNS или процессу разработки модели с участием многих заинтересованных сторон? Если это не так, то когда ICANN выберет законодательство, которому она будет соответствовать?

Вот это да. У нас еще час на это? Я не уверен. Это емкий вопрос.

Кто хочет взяться за него и попытаться дать ответ? Может быть Джеймс?

Джеймс Блейдел.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ: Да, я могу попробовать, если вы слышите меня.

Я думаю, это хороший вопрос, Марк, и я полагаю, что опасение заключается в том, что ICANN будет искать законодательные положения по всему миру.

Мне кажется, что было время, наверное, когда ICANN могла бы выработать наименьший общий знаменатель, разработать политику, которая, по-видимому, если считать законодательные положения фундаментом, которая возвышалась бы на человеческий рост над этим фундаментом и охватывала бы всех провайдеров и все юрисдикции. Но я считаю, что GDPR, вероятно, явились началом изменения динамики, которое привело нас к тому, что существуют положения, которые соблюдаются не там, где работает компания или оказываются услуги, но там, где пользователь может получить доступ к услугам. И таким образом это заставляет компании, на которые в обычном случае не распространяются положения определенной юрисдикции, заставляет их стараться соответствовать им.

И как ICANN объединяет это все в нечто логичное, особенно если все они начинают двигаться в разных направлениях? У нас начинаются конфликты с законом везде, где только можно, в частности, в отношении конфиденциальности, но мне кажется вы также видите это и в отношении и

других аспектов, когда мы начинаем говорить о положениях, касающихся злоупотреблений, спама или кибербезопасности.

Так что я думаю, что это сложная задача, и полагаю, что поставленный здесь вами вопрос является фундаментальным философским вопросом для ICANN на следующие десять лет, так как можно очень долго мучиться выбором между всеми этими конкурирующими юрисдикциями и всеми различными положениями или в конечном итоге просто зайти в тупик.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Джеймс.

Хочет ли кто-нибудь из участников дискуссии высказаться по этому вопросу?

Я вижу Пола. Пол Макгрейди.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо. Это Пол Макгрейди.

Я думаю, что основная задача заключается не в том, чтобы выбрать, с какими законодательными положениями обеспечить соответствие, это не представляется хорошей стратегией достижения успеха, но скорее в том, чтобы быть

впереди этих положений, чтобы они были хорошими для нас, когда они будут приняты.

В GDPR, любите ли вы их или ненавидите, фактически могли бы быть еще один пункт, в котором говорится, между прочим, что сведения о владельце доменного имени должны быть доступны по следующим причинам и это должно обеспечиваться механизмом такого типа, чтобы гарантировалось, что они не публикуются в открытом доступе, каков бы ни был благоприятный исход, которого ICANN добивается несмотря на закон, верно?

Так что я не думаю, что стоит особо беспокоиться о множестве законодательных положений, с которыми придется иметь дело и постоянно крутиться, чтобы найти какую-то золотую середину, но это скорее действительно сложная задача для сообщества с моделью с участием многих заинтересованных сторон и высшего руководства ICANN, и я вижу, что высшее руководство ICANN занимается этим все больше и больше, стараясь опережать события. Они пытаются увидеть, что их ждет впереди. Пытаются понять это. Пытаются помочь регуляторам понять этот бизнес так, чтобы появились хорошие законы, которые логичны и защищают конечных пользователей от фишинга и мошенничества, но также не подрывают работу индустрии

регистратур и регистраторов доменных имен больше, чем это необходимо.

Так что для меня это представляется более трудной задачей. Это не проще, чем крутиться и стараться не попасть в неприятности, но я определенно думаю, что долгий путь с испытаниями даст лучшие результаты.

И вы знаете, что GAC наши друзья, верно? Так что может быть GAC могут помочь в этой сфере, работая со своими собственными регуляторами и объясняя им принцип работы индустрии.

Так что у нас есть -- у нас есть все ингредиенты, чтобы испечь правильный пирог. Нам просто нужно определиться, или мы идем этим путем, или мы будем постоянно крутиться. Но я согласен с Джеймсом. Постоянно крутиться и пытаться найти наименьший общий знаменатель, это прямо как в 2010 году (смеется). Я думаю, что в будущем мы будем действовать в этой сфере с опережением.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Вы упомянули GAC, их друзей, которые могут исправить это. Это звучит как «У меня есть друг в GAC, и он исправит все это». (Смеется) Нет, просто шучу. Я имею в виду, что это здорово,

---

что мы можем говорить и работать вместе в этой среде так, как мы делаем это.

Ранее я видел, что Себастьян Башеле (Sébastien Bachollet) поднял руку, но что-то могло произойти. Он опустил руку. Себастьян, если вы хотите говорить, технический персонал может помочь вам. Вам нужно поднять руку. И чудо должно произойти.

А пока мы разбираемся с этим, у нас есть вопросы в функции вебинара Q&A.

И один из них вот о чем – участвуют ли технологические гиганты в модели с участием многих заинтересованных сторон? Я думаю, что смогу ответить на это. Я не знаю, что вы имеете в виду -- ладно, я знаю, что вы имеете в виду под термином «технологические гиганты». Конечно, я видел активное участие Google, Apple, Facebook и Amazon в процессах ICANN. Из них Google, Apple -- может быть не Apple, но точно Google, Facebook присутствовали на многих заседаниях ICANN и фактически являются частью некоторых групп интересов GNSO.

И когда возникает вопрос об усилении процессов PDP ICANN на основе экосистемы модели с участием многих заинтересованных сторон, ICANN следует повысить уровень

осведомленности о программах ICANN в глобальном сообществе, так как глобальное сообщество является одной из главных заинтересованных сторон в этой экосистеме.

Я думаю, мы оставим этот вопрос на вторую часть, так как именно там мы увидим, достаточно ли ICANN для информирования и повышения осведомленности. Так что вот чем мы займемся.

А теперь давайте посмотрим. Себастьян поднял руку. Вам слово, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Привет, это Себастьян. Я буду говорить на французском. Большое спасибо.

Говорит Себастьян Башоле. Джеймс говорил об этом ранее, и я вспоминаю анекдот 20-летней давности, когда я приехал на первое заседание ICANN, я прихожу туда и встречаю представителя моего ccTLD, который спросил меня: Что вы тут делаете? Я представляю конечных пользователей. И я встретил представителя правительственной организации, который спросил меня: Чем вы тут занимаетесь? И я сказал, что представляю конечных пользователей, и так далее, и все такое.

Я думаю, что каждый должен найти свой путь, быть на своем месте. У нас есть голос в поддержку конечного пользователя. Это сообщество At-Large. Это ALAC. Что-то такое есть в GNSO. Все мы пользователи. Но конечные пользователи, я хочу сказать -- если честно, то конечные пользователи - это At-Large, EURALO в Европе и ALAC.

Во-вторых, те дебаты, которые мы слышали, заставляют меня отдельно повторить то, о чем я часто говорил в эти дни. В ходе третьей проверки подотчетности и транспарентности, ATRT3, была выдана рекомендация на проведение комплексного анализа ICANN. Я думаю, что все, о чем мы говорили, может пригодиться в проведении комплексного анализа, комплексного анализа ICANN.

Последний раз мы проводили глобальный анализ ICANN 20 лет назад. Большое спасибо, Оливье, за организацию всего этого.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Себастьян.

Вот где у нас задают вопросы. Я видел несколько ответов в чате, но люди образумились и перенесли их в главный -- в главную функцию вебинара Q&A. И вы можете там перемещаться вверх и вниз по вопросам.

На некоторые из них ответ дается в онлайн. Один из вопросов, который был задан с задержкой, которая возникла в связи со всеми -- касался необходимости работать дистанционно и так далее.

Джеймс, вы дали быстрый ответ на него. Это был вопрос от Мэйсона Коула (Mason Cole). Не хотите поделиться с нами ответом?

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Я просто согласился с Мэйсоном в том, что мы накапливаем отставания в разработке политики и рекомендаций, которые как бы находятся в режиме ожидания или в состоянии паузы.

Когда мы с Полом, например, работали в совете, мне казалось, что я очень хорошо понимаю, как все работает. Все это проходило процесс PDP. Все передавалось в совет для получения рекомендаций. Все передавалось в Правление для утверждения.

А теперь все это как будто застряло на пути или провалилось в трещину, откуда все возвращается в совет и затем обратно на этап PDP. Я даже не знал, что все это может двигаться в обратном направлении.

Но я думаю, что мы видим ряд результатов работы, которые уточняются и некоторые из них -- я думаю, это то, на что намекал Мэйсон -- были отложены на такое долгое время, что возникает вопрос о том, актуальны ли они еще или уже даже противоречат новым результатам работы, которая была начата или выполнялась.

И поэтому я считаю, что это одна из причин озабоченности, я думаю, вы слышали от договорных сторон, но и в целом от GNSO о нежелании начинать новые PDP в это время, просто зная о том, что имеется этот существующий пласт работы, который забирает все имеющиеся волонтерские ресурсы и также не показывает значительного продвижения вперед.

Я думаю, вероятно, нам следует немного выйти из всего этого. Я буду предельно откровенным в этом. Я обещал Оливье, что не буду высказывать недовольство.

Но мне кажется что мы, как сообщество, мы иногда зацикливаемся на процессе и перестаем следить за результатами. Даже несовершенные результаты лучше,

---

чем нечто вроде текущего положения дел и просто хождения по мукам.

С учетом сказанного, я думаю, что нам следует взглянуть на все эти проекты и определить приоритет того, что необходимо продвигать. Если что-то завершено на 90%, но устарело, и есть что-то, завершенное на 70%, но срочно нужное, то может быть, нам следует поменять их местами и сосредоточить внимание волонтеров на том, что актуально и имеет смысл.

И я также считаю, что нам нужно ввести мораторий на новую работу, пока мы не расчистим по крайней мере некоторые накопившиеся завалы.

Вот такое мое личное мнение. Я не знаю степень поддержки всего этого со стороны регистраторов и договорных сторон. Но мне кажется, что мы приближаемся к переломной точке, когда мы просто не сможем начинать какую-либо новую работу и нам нужно будет подвести больше -- возвращаясь к точке зрения Пола, нам нужно подвести больше этих работ к финишной черте.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Джефф Ньюман (Jeff Neuman) спрашивает в функции вебинара Q&A об условиях для компромисса в модели с

участием многих заинтересованных сторон. Каковы все ваши условия для этого?

Марита? И затем Джеймс. Но сначала Марита Молл.

МАРИТА МОЛЛ:

Да, спасибо за это.

Не думаю, что ответ на вопрос состоит в перечислении условий. Я считаю, что если ваша цель - заставить систему работать, то вам надо работать с коллегами и находить пути решения ваших проблем и вашим условием является то, что система должна работать.

У вас нет конкретного условия. Очевидно, что вы не хотите причинять вред. Но я не сказала бы, что у вас есть конкретное условие для продвижения того или иного конкретного предложения. Вам определенно следует быть непредубежденным и иметь желание принимать точки зрения других людей. Я считаю это ключевым моментом.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо.

Джеймс, затем Йован, и затем я перейду к одному вопросу, который послужит переходом к следующей части.

Итак, Джеймс Блейдел.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Да. Я согласен с Маритой. Я думаю, что переговоры – это очень искусное дело, но вам надо вступить в них с пониманием того, что необходимо настроиться на результат, который может быть не таким идеальным, но все же лучше, чем существующее положение дел.

И я считаю, что важно просто вступить в любые эти дискуссии, чтобы узнать, что есть некоторые вещи -- некоторые вещи, которые открыты для обсуждения и также есть вещи, которые вам не стоит отдавать или не стоит упускать.

И я думаю, что понимание интересов всех людей, знание их красных линий, того, где заканчивается их гибкость, и затем попытаться найти области пересечения, иногда признавая, что, может быть, их не существует, как например, вы хотите мороженое, а кто-то другой хочет пойти поплавать, что ж, мы не можем есть мороженое под водой в бассейне. Иногда это не работает, и может быть, это больше вопрос определения задач, чем провал неудача в переговорах. Это просто

означает, что мы не начинали это все с набором общих границ, определяющих ожидания.

Но я думаю, что регистратуры и регистраторы -- я не хочу говорить от имени регистратур. Простите, Джим.

Регистраторы, в частности, хотят, чтобы было честное, конкурентное пространство, имеющее определенную стабильность и открытое для инноваций, не сдерживающее возможности разработки новых продуктов и услуг, в особенности с учетом того, что запасы доменных имен настолько малы, что их практически не существует.

Так что вот, по моему мнению, где они хотят видеть развернутое игровое поле.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Йован Курбалья.

ЙОВАН КУРБАЛЬЯ: Спасибо, Оливье. Я рад присутствовать здесь сегодня. Я подключился к вам из Женевы, где завтра на саммите президентов Байдена и Путина компромисс может приобрести новое значение. И он вновь приобретает определенную ценность.

Как вы знаете, компромисс является не самым популярным словом во всем мире, и это незаслуженно. Но что всегда было поразительным, по крайней мере для меня, как стороннего наблюдателя, что ICANN создала определенный элемент, определенные здоровые пространства для компромисса. Я уверен, что вы найдете решающие доводы о том, что это не всегда так, но по крайней мере так это смотрится со стороны.

И это и есть элемент повышения ценности компромисса. Это вопрос взаимных уступок. Чему мы научились во время пандемии, так это постоянным уступкам, поиску компромиссных решений между останавливающейся экономикой и мерами по охране здоровья, все вы -- все мы прошли через эти процессы.

Для такого компромисса между различными политическими интересами, научными исследованиями, техническими интересами, экономическими интересами, необходимы две вещи. Необходим открытый канал общения, что очень важно, и уважение к различным мнениям и возможность высказывать их, избегая проявления культуры отмены, что в основном засоряет все политические процессы и процедуры формирования политики. Платформу для высказывания различных мнений нужно лелеять и защищать.

Я знаю, что ICANN делает большую работу в этом направлении, но тут важны три момента: Новая эра для компромисса, уступка как ключевой момент достижения компромисса, новое понимание уступки и необходимость в канале общения, а также защита различных мнений организацией.

Вам слово, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Йован. И это уж точно уводит нас на третью часть нашей дискуссии. И это, конечно, взгляд на ICANN со стороны, и у нас есть связанный с этим вопрос в функции Q&A вебинара от Фабрисо Вайра (Fabricio Vayra), который спрашивает: Как мы развиваем модель с участием многих заинтересованных сторон, чтобы достичь консенсуса, который устраивает все заинтересованные стороны и не дает особых преимуществ так называемым членам ICANN – у нас и не члены ICANN, и члены ICANN. Когда-нибудь члены организации добьются своего, а не члены нет – все сложится так, что существующее положение дел будет нарушено и на передний план выйдут общественные интересы.

Я хотел бы обратиться к кому-нибудь, кто был членом организации и кто сейчас им не является, я полагаю, это Риналия.

У нас есть следующие вопросы по третьей части: Как модель с участием многих заинтересованных сторон ICANN воспринимается за пределами сообщества ICANN? Какую роль должны играть сообщество ICANN, Правление и Корпорация на глобальном уровне в отношении продвижения DNS и ее развития?

А также, каковы негативные аспекты и возможности, связанные с участием ICANN в расширенной модели с участием многих заинтересованных сторон?

Вот такие у нас вопросы. И мне кажется, Риналия, вы были членом организации, а сейчас вы им не являетесь. У вас должен быть ответ на этот вопрос.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: У меня есть ответы, но не на все вопросы.

Спасибо, Оливье. Приветствую всех. Выступает Риналия Абдул Рахим. Мне напомнили, чтобы я снова представилась.

Я рада снова оказаться в пространстве ICANN. Я была членом организации какое-то время, чуть больше трех лет.

Итак, прежде всего, немного контекста от представителя Общества Интернета в отношении модели с участием многих заинтересованных сторон. Общество Интернета в целом поддерживает подход к модели с участием многих заинтересованных сторон, так как она считается наилучшим способом принятия решений, связанных с интернетом и, как мы все знаем, имеет очень сложную экосистему участников, среди которых ICANN, ISOC и прочие организации.

Что является идеальным в подходе с участием многих заинтересованных сторон, так это то, что он содействует привлечению различных участников, которые играют соответствующие им роли, что обеспечивается процессом ВВУИО, и в частности, сотрудничеством участников на общее благо в отношении интернета.

Так что я вижу по всем документам, которые были подготовлены для этого заседания и распространены, что в ICANN были предприняты значительные усилия по пересмотру модели с участием многих заинтересованных сторон для повышения ее эффективности.

Я не полностью поняла суть всех изменений, но мне было бы интересно узнать основы того, что делает модель более эффективной, потому как я могу представить, что это будет нелегко и это связано, как сказал ранее Йован, с уступками. Мне представляется, что большому количеству людей за пределами ICANN было бы полезно узнать это и они также могли бы быть заинтересованы в получении этой информации.

Чтобы люди, которые пытаются понять модель ICANN, могли увидеть, что этот подход с участием многих заинтересованных сторон по сравнению с другими вариантами четко структурирован. Процессы модели открыты, прозрачны и хорошо обозначены. На мой взгляд, для людей за пределами ICANN важны три вещи в отношении модели с участием многих заинтересованных сторон.

Первое – это то, что модель позволяет ICANN выполнять свою миссию эффективно и своевременно. Ранее на этом заседании Хорхе касался этой темы с точки зрения результативности.

Второе – если брать то, что важно в отношении модели, так это то, что модель ICANN открыта и надежна в плане разнообразия и инклюзивного участия. По этому поводу

состоялось немало дискуссий. В системе все еще имеются проблемы, как я вижу по недавней дискуссии. Именно здесь наблюдается глобальное представление интересов и эффективное участие, несмотря на разные часовые пояса. И это действительно тяжело, особенно во время пандемии, так как все принимают участие дистанционно и можно реально почувствовать эту боль, можно реально разделить ее. И здесь реально имеют значение прозрачность и подотчетность.

Третье, что действительно важно для модели, это то, что существуют эффективные механизмы предотвращения ограниченности особыми интересами. Так что если вы не член организации, вас могут беспокоить следующие вопросы: Обеспечивает ли модель обещанную результативность? Делает ли ICANN то, что должна? Делается ли это своевременно? Стала ли она более надежной в плане разнообразия и инклюзивного участия?

Моменты озабоченности в отношении модели в основном связаны со временем, которое требуется для достижения консенсуса или принятия решений. Используемый вами процесс, ускоренный он или нет, может быть недостаточно быстрым для эффективного реагирования на моменты внешнего давления, которые негативно влияют на сферу

деятельности ICANN. Второй момент озабоченности связан с тем, что вы должны верить, что процесс даст правильные результаты. Это также связано с результативностью.

И чтобы она обеспечивалась, вам нужно, как вы знаете, инклюзивное участие, достаточный уровень знаний в рядах участников и честный процесс. И не всегда обеспечивается полный контроль этих переменных.

Третий момент озабоченности – рациональность затрат времени, требуемых от участников по всему миру и уровень знаний, необходимый для волонтеров с целью эффективного участия в дискуссии по каждому вопросу, касающемуся политики или порядка принятия решений. Я видела в чате, что Йоран отметил там около 200 или 300 рекомендаций по результатам проверки, которыми ICANN сейчас занимается помимо всех прочих дел. И как вы справляетесь со всем этим? Я уверена, что вы не сталкивались с этим довольно давно.

Короче говоря, в итоге, я думаю, что модель ICANN воспринимается как сильная вариация подхода с участием многих заинтересованных сторон благодаря его прозрачности и четкости определения процессов и ролей. Но существуют моменты озабоченности в отношении результативности и ожидания от модели, которые должны

быть проработаны с информированием всех за пределами ICANN для укрепления уверенности в модели.

И для ответа на ваш вопрос, Оливье, который вы задали ранее в отношении не членом по сравнению с членами организации, что важно в этом плане – открытость и чтобы новые люди встречались радушно, и есть достаточно инициатив по наращиванию потенциала, упрощающих их вхождение в систему ICANN так, чтобы они могли хорошо ориентироваться в системе, не являясь опытными членами организации.

Здесь я сделаю паузу и позже снова вернусь к вопросу о том, какие корректировки необходимы, если ICANN хочет продолжать играть свою роль в экосистеме управления интернетом.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Хорошо. Спасибо, Риналия. Мы еще вернемся к вам.

А сейчас у нас есть вопрос в чате о взаимоотношениях между ICANN и ISOC. Так что приглашаю вас быстро набрать ответ на него.

А теперь у нас на очереди Клэр, которая выступит на эту же тему, Клэр Крэйг.

КЛЭР КРЭЙГ (CLAIRE CRAIG): Здравствуйте. Всем доброе утро. Доброе утро, добрый день, добрый вечер всем, где бы вы ни находились. Здесь в Тринидад и Тобаго все еще утро.

Я Клэр Крэйг и я рада присутствовать здесь. Я согласна со всем, что сказала Риналия.

Но позвольте мне дать краткий комментарий в отношении участия, потому как очень вероятно, что не будь это дистанционным виртуальным заседанием, то я может не смогла бы принять в нем участие сегодня. Так что все -- мы видим определенные трудности, связанные с пандемией, но, вы знаете, есть и некоторые преимущества, особенно для людей в --

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: У нас есть связь с Клэр?

КЛЭР КРЭЙГ: -- представлять -- простите?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Клэр, простите, связь с вами прерывается.

КЛЭР КРЭЙГ:

Хорошо. Вероятно, мой интернет нестабилен.

Давайте я -- я также буду говорить немного помедленнее. Это иногда помогает.

Позвольте мне также сказать, что я должна была бы представлять NCUC, но я говорю лично от своего имени и, в частности, как представитель стран Карибского бассейна и глобального юга.

На сегодняшний момент ICANN много сделала для нас, стран Карибского бассейна. Мы видели, особенно во время пандемии, что все еще есть возможности для расширения взаимодействия и привлечения новых заинтересованных сторон к участию в модели. Наблюдалось определенное наращивание потенциала, особенно в отношении некоторых организаций в регионе, в регионе CaribNOG, к которому я отношусь, Телекоммуникационного союза стран Карибского бассейна, который представляет заинтересованные стороны от правительства. Наблюдалась реализация инициатив по расширению взаимодействия всех видов, Tiscanto (фонетика), которая ведет дела конкретно с коммерческими

организациями. И ICANN открывал представительства в региональных организациях, таких как CARICOM и ОБКГ (Организация восточнокарибских государств).

Мы также имеем представителей от GAC, хотя есть две страны Карибского бассейна, Багамские острова и Куба, где они не представлены.

Кроме того, в Карибском бассейне, в отличие от всех других регионов, у нас есть две интернет-регистратуры, которые участвуют в работе организации. У нас есть ARIN и LACNIC. И ICANN принимает активное участие в их заседаниях.

Говоря более конкретно, ICANN провела мероприятие LAC-i Roadshow, которое явилось организованным ICANN событием в Карибском регионе, а также у нас есть рабочая группа по Карибскому региону, которая взаимодействует с людьми из стран Карибского бассейна, проявляющими активность в среде ICANN с участием многих заинтересованных сторон.

Так что из всего этого вы видите, что оказывалась определенная поддержка, особенно при проведении национальных форумов IGF, как финансовая, так и в плане прямого участия. Однако возникает определенная озабоченность, когда дело касается правительств нашего

региона, и в особенности правительств слаборазвитых и развивающихся стран. И некоторые из этих проблем связаны с тем, что у нас страны с реально малой экономикой. В Карибском регионе проживает 43 миллиона человек в 17 странах.

Стоимость поездок высокая. Стоимость коммуникационных услуг также высокая. Большинство наших технологий импортированы.

Так что при таком сценарии для ICANN есть определенные возможности. И в особенности во взаимодействии с правительствами, так как в данное время наши правительства вынуждены преодолевать особые трудности. В связи с этим, что хотелось бы порекомендовать, так это, возможно, есть необходимость в более тесном сотрудничестве с заинтересованными сторонами в правительствах стран Карибского бассейна на уровне высшего руководства.

И мы не говорим о -- мы знаем, что это делается с помощью менеджеров по работе с заинтересованными сторонами или многими заинтересованными сторонами, но мы говорим более конкретно о встречах с нашими премьер-министрами, с нашими министрами, с постоянными заместителями

министров, которые конкретно занимаются вопросами цифровой экономики.

Так что я думаю, что одна из рекомендаций заключается в том, нам следует возможностью -- для руководства -- это как раз то, где руководство ICANN может сыграть ведущую роль в продвижении вперед.

У меня есть еще, о чем я хотела бы сказать, но пока остановлюсь на этом. Большое спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: И Клэр, раз уж вы затронули вопрос 2 в этой части, какую роль должны играть сообщество, Правление, корпорация ICANN, какую, по вашему мнению -- когда вы сказали, что ICANN должна делать это, расширять взаимодействие, кто конкретно, Правление? Сообщество? Корпорация ICANN? Кто из них?

КЛЭР КРЭЙГ: ICANN -- но не сообщество. Сообщество -- наше сообщество слишком слабо представлено в странах Карибского бассейна. У нас реально маленькое сообщество ICANN там, так что нам действительно нужно расширять сообщество

ICANN в этом регионе. И я уверена, что это также относится и к другим слаборазвитым и развивающимся странам. Так что я думаю что корпорация ICANN и Правление должны делать больше работы, особенно в плане наращивания потенциала, и в частности, когда дело касается того, как мы тратим наши деньги.

Вы знаете, что существуют программы Fellowship, и один из аспектов, о котором я поговорю позже, заключается в том, что единообразие не обязательно обозначает равенство. Так что если вы хотите что-то дать странам Карибского бассейна и другим развивающимся странам, не может быть тем же, что вы хотите дать Глобальному Северу. Это не будет работать, и нам нужно обратить внимание конкретно на эти области, когда мы говорим обо всей модели с участием многих заинтересованных сторон и привлекаем представителей многих заинтересованных сторон на справедливой основе.

Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо вам за это, Клэр. Очень содержательно. И я определенно вижу в чате множество положительных комментариев на ваши слова.

Йован, мы говорим здесь о корпорации ICANN, Правлении ICANN и сообщества ICANN. Конечно же, мы являемся членами организации, так что мы знаем разницу.

Как это все смотрится со стороны? Как воспринимается модель с участием многих заинтересованных сторон? Она значительно отличается от того, что говорилось в Женеве о гражданском обществе, частном секторе и правительстве.

ЙОВАН КУРБАЛЬЯ:

Оливье, вы создаете мне большие трудности и я могу понять это неправильно, поскольку я вижу, что люди углубились в обсуждение подробностей, а я держусь на безопасном расстоянии, на котором меня можно терпеть при всех ошибках. Но позвольте мне сказать, как я представляю себе ICANN или как я представлял ICANN все время: Как организацию, которая находится в аналогичном пространстве по отношению к центрам политической власти, приближаясь достаточно, чтобы согреться, но не сгореть. И как мы знаем из истории, ICANN приближалась на достаточно близкое расстояние к политическим проблемам и разногласиям.

С другой стороны от этого аналогичного пространства, скажем так, нужно держаться достаточно далеко, чтобы

не сгореть, но можно мерзнуть в том смысле, что у вас не будет влияния на политические процессы или, по меньшей мере, понимания происходящего. И я боюсь, что в этой потенциальной ситуации ICANN сместилась больше к этой холодной стороне, что было разумно в контексте другой проблемы. Но что произошло в последнее время, особенно в связи с пандемией, так это значительное перемещение в этом пространстве. А сейчас я буду говорить очень конкретно и точно.

Харари, очень известный в интеллектуальных кругах по всему миру как автор «Homo Deus», «Homo Sapiens» и других книг, которые можно найти на многих книжных полках, в интервью «Файнэншл Таймс» сказал, в буквальном смысле, что для него одним из крупнейших достижений человечества во время пандемии явилось успешное развитие цифровой инфраструктуры. Она несла на себе весь трафик общения. Она обеспечивала возможность восстановления.

Если бы я был на стороне ICANN и являлся членом сообщества ICANN, я бы пригласил Харари, чтобы он немного разъяснил, что он имел в виду под этим. И по сути да, ICANN и все провайдеры этой инфраструктуры, у вас все получилось. Вы помогаете нам работать, продолжать нашу работу, помогаете с образованием и со всеми остальными

асpekтами. С этим связан другой значительный сдвиг в пространстве. Правительства получили больше власти и влияния во время пандемии, правительства и технологические компании. Правительства могут решать, можете вы путешествовать или нет, определяет различные зоны. Они могут останавливать и запускать процессы общественной жизни, как мы видели в течение последних месяцев. И они получили нечто вроде, как я думаю, оправданную законодательно новую энергию и новые виды активной деятельности, и они стали более пристально следить за цифровым пространством. Таким образом, правительства откатились далеко назад.

И в данном контексте сейчас для ICANN очевидным образом особенно важно одно правительство. Это правительство США. Если вы тщательно проанализируете декларацию стран «большой семерки» и самые свежие документы последних нескольких дней, и вы увидите один аспект, по сути - два ключевых посыла: Один из них касается ценностей, а другой – общественных благ. ICANN обеспечивает общественные блага. И я не вижу это в достаточной мере, взаимодействуя с ICANN. Говорят – смотрите, мы обеспечиваем общественные блага, хотя и посредством сложной системы регистраторов и регистратур, но мы

обеспечиваем общественные блага. Это может быть тесно связано с таким изменением в риторике.

А теперь, когда правительства откатились к прежним позициям, с технологическими компаниями, стремясь к более жесткому регулированию, потому как они хотят закрепить свою позицию в экономике, не нужно большого ума, чтобы понять что и в политической экономике, они будут стремиться к более жесткому регулированию. Это уже происходит. С налогообложением, с данными, с обсуждением условий электронной коммерции, ВОЗ, здравоохранением, всего не перечислить. Я боюсь что ICANN -- если ICANN отойдет слишком далеко от политической динамики, то ее развитие может замедлиться. И вопрос заключается в том, как ICANN с этим справится, не сгорев или почти сгорев.

Одним из естественных пространств для ICANN, в которое ICANN делала финансовые и интеллектуальные инвестиции, является IGF. А в рамках IGF, как вы знаете, велось обсуждение того, что необходимо преобразование в -- или перейти к политическому безразличию или превратиться в такое место, место с участием многих заинтересованных сторон, которое может стать, образно выражаясь, цифровым домом для человечества. Пространством, в котором будут участвовать многие заинтересованные стороны, где люди

смогут решать вопросы, вызывающие беспокойство, которое будет инклюзивным, транспарентным и основанным на информированности.

Когда я работал в Группе ООН, в Группе ООН высокого уровня, меня несколько удивляла, скажем так, позицией ICANN, как они иногда это называют, или тем, что сообщество ICANN не реализовало потенциал закрепления того защитного внешнего кольца, политического кольца в том пространстве, где ICANN имела влияние, понимание, и которое отражало философию ICANN в отношении подхода с участием многих заинтересованных сторон и инклюзивности. И это было -- это -- вся эта куча из IGF Plus, укрепления IGF, обеспечения большей прозрачности, большей инклюзивности, и как способа противодействия неизбежному давлению, исходящего от правительств, технологических компаний и прочих в плане разработки большего количества документов по политике, большего количества норм, большего регулирования, все это зловещее предзнаменование. Как защищаться от этого и исключать некоторые процессы, которые необязательно являются благоприятными для интернета, которые имеют очень, очень межправительственную направленность. Межправительственные процессы будут необходимы. Давайте не будем столь наивными в этом плане. Но в

отношении многих вопросов есть пространство для развития этого подхода с участием многих заинтересованных сторон в IGF Plus.

И последний аспект – ICANN должна инвестировать в обучение так называемых «стиральщиков границ». Это люди, которые хорошо знают различные сообщества, которые могут переводить, чтобы не терялся смысл, и не только сокращений, но также и того, как люди осмысливают политическую стратегию, технических понятий.

Вот последний пример. На наших курсах многие спрашивают нас, особенно после последнего кризиса кибербезопасности, через что проходит мой трафик? Проходит ли это соединение Zoom между вами, Оливье, если вы во Франции, проходит ли оно через Франкфурт? Люди задают такие вопросы.

Я попросил своих друзей из технического сообщества дать нам разъяснение, для нашего курса, и я должен признать, что я был в шоке от того, что не существует простого инструмента, которые может дать динамическое представление о том, как осуществляется связь между пятью из нас, где проходит трафик. А люди спрашивают об этом. Они спрашивают об этом из различных побуждений, но они понимают, что это уже не абстрактная связь по Wi-Fi.

Отвечая на вопросы такого плана и создавая логику для стирания границ, ICANN может укрепить свою позицию, стать конструктивным участником в глобальных дискуссиях и инвестировать в более информативно обеспеченные и надежные глобальные процессы формирования цифровой политики.

Теперь снова вы.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Йован. Ничего себе! Это не просто маленький аспект. Вы представили нам множество всего, чем придется заниматься.

Похоже, что Йовану надо будет пообщаться с Йораном, потому что Йоран ответил в чате. Конечно, ответил Йоран Марби. Для протокола, ICANN взаимодействует, конечно же, со многими правительствами, и среди прочих подтверждений можно взглянуть на документы, которые сейчас готовятся соответствующим отделом ICANN, который занимается -- который сообщает о том, что происходит в ООН и работает в различных странах. Так что выполняется большой объем работы.

Я немного обеспокоен тем, что у нас остается мало времени, потому что мы говорили о правительствах, поэтому сейчас мы выслушаем краткие комментарии от Хорхе Кансио и Риналии Абдул Рахим.

Итак, Хорхе, вам слово.

ХОРХЕ КАНСИО:

Спасибо, Оливье. И я постараюсь быть кратким. Позвольте мне также высказаться с точки зрения моего опыта работы в мире управления интернетом в целом с 2003 года. В то время в каждой международной дискуссии об управлении интернетом ICANN являлся слоном в посудной лавке. Сейчас такого уже нет. И думаю, что это хорошо и для ICANN, и для нас. Но ICANN все еще является важным игроком на поле глобального управления интернетом. Это маяк для принятия решений с участием многих заинтересованных сторон. И конечно же, ICANN играет стратегическую и операционную роль в обеспечении безопасности и стабильности DNS.

Но кроме этого, некоторые проблемы, связанные с поведением в интернете, перетекают на уровень ICANN, если они не решаются где-либо в другом месте. Иногда это удобно и эффективно, как в случае с GDPR и защитой товарных знаков; иногда это сложно, потому что непросто определить

наилучший уровень, на котором должно произойти вмешательство. Мы могли бы поговорить о злоупотреблении DNS, к примеру. Иногда некоторые вопросы, обсуждаемые в ICANN, одновременно обсуждаются и в другом месте, потому что эти вопросы разноплановые, например такие, как касающиеся географических названий в качестве имен доменов верхнего уровня.

Поэтому ICANN заинтересована в том, чтобы ее миссия и полномочия были хорошо понятны другим форумам и организациям, которые могут принимать решения, которые напрямую или опосредованно оказывают влияние на уровень DNS, чтобы они знали, что ICANN является наилучшим местом для этого.

И второе – ICANN также заинтересована в создании и поддержании хороших связей для сотрудничества с другими форумами и организациями с пересекающимися сферами деятельности, такими как ВОИС или МСЭ, а также многими другими.

И третье – и возможно, самое важное – я думаю, что ICANN, в связи с этим эффектом стекания к ней всех проблем и вопросов, имеет общий интерес в надлежащем функционировании открытого, свободного и стабильного

интернета, который обеспечивал бы взаимодействие и основывался на подходе с участием многих заинтересованных сторон, где существовали бы эффективные и результативные форумы с участием многих заинтересованных сторон, занимающиеся этими вопросами до того, как они стекут в ICANN. Поэтому я полагаю, что ICANN имеет большой интерес в продолжении поддержки таких форумов и процессов, которые основаны на подходе-- таких подходах, особенно, как сказал Йован, конечно же IGF, а также процесс по Руководству по цифровому сотрудничеству, запущенный Генеральным секретарем ООН в прошлом году.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Хорхе. Далее Риналия Абдул Рахим.

РИНАЛИЯ АБДУЛ РАХИМ: Спасибо, Оливье. Говорит Риналия.

Я просто хотела связать то, что ранее говорила Клэр о наращивании потенциала и то, что сказал Хорхе о «стиральщиках границ». Это весьма интересно. И я хотела бы поговорить об этом в контексте того, что будет необходимо, если ICANN продолжит играть свою роль в экосистеме управления интернетом. То, что я скажу, применимо ко всем частям интернет-сообщества, а не только к ICANN.

Для сохранения роли в экосистеме управления интернетом, я полагаю, любая связанная с интернетом организация должна быть эффективной в том, что она должна делать на основании соответствующей миссии, и всеми связанными с интернетом организациями должна вестись постоянная работа по поддержке людей по всему миру, во всех технических и политических сферах, и сюда также относятся «стиральщики границ», о которых говорил Йован, чтобы все они способствовали такому развитию интернета, чтобы он оставался открытым, обеспечивающим взаимодействие, глобально связанным, безопасным и надежным.

Для сохранения роли в экосистеме управления интернетом, я полагаю, любая связанная с интернетом организация должна быть эффективной в том, что она должна делать на основании соответствующей миссии, и всеми связанными с интернетом организациями должна вестись постоянная работа по поддержке людей по всему миру, во всех технических и политических сферах, и сюда также относятся «стиральщики границ», о которых говорил Йован, чтобы все они способствовали такому развитию интернета, чтобы он оставался открытым, обеспечивающим взаимодействие, глобально связанным, безопасным и надежным.

Большое спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Риналия. То, что вы сказали здесь, фактически совпадает с некоторыми вопросами и комментариями, которые я видел в функции вебинара Q&A. Один из них, от Уиздома Донкора (Wisdom Donkor), касался конечно же, влияния пандемии на участие со стороны развивающихся стран в процессах ICANN. Конечно, в результате пандемии участие этих стран заметно снизилось.

Также был комментарий от Саида Ифтекара Шаха (Syed Ismail Shah), который говорил о том, что модель ICANN призвана укрепить организацию ICANN за счет того, что процессы PDP будут основаны на экосистеме с участием многих заинтересованных сторон. ICANN должны повысить осведомленность глобального сообщества о своих программах.

Сейчас, конечно же, выполняется множество мероприятий. Но из-за запрета на поездки это все стало немного менее эффективно, по крайней мере в некоторых регионах, так как поблизости не проводятся заседания ICANN.

И вот такой вопрос: Каковы основные программы ICANN по повышению осведомленности, направленные на более эффективное участие глобального сообщества в процессах PDP ICANN?

Могу я попросить персонал ICANN ответить на это и подробно рассказать о программах Fellowship и различных других программах, включая очень важную программу ICANN Learn?

Также высказывались комментарии об участии в странах Карибского бассейна. Клэр, я знаю, что вы отслеживали это. Последний раз Генеральный директор ICANN посещал Карибский регион достаточно давно. Но я полагаю, что текущий визит Генерального директора или любых сотрудников был отложен из-за пандемии в связи с запретом зарубежных поездок.

КЛЭР КРЭЙГ:

Разумеется. Но, как мы говорили, у нас состоялись -- у нас были виртуальные заседания, поэтому у руководства ICANN имеются все возможности для участия. И это то, о чем мы просим – больше участия на этом уровне.

Так как мне предоставили слово, я хотела бы добавить еще один комментарий, так как мы уже близки -- время имеет значение. И это касается точки зрения некоторых коммерческих сторон в модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон.

Что ICANN -- и что должна осознавать вся организация, так это то что в слаборазвитых и развивающихся странах волонтерская работа может быть очень затруднительной.

На Глобальном Севере есть люди, которые являются волонтерами, но им реально платят за их работу по разработке политики. И для некоторых из нас это не является приемлемым вариантом.

Так что это сфера, в которой ICANN действительно необходимо оценить позиции некоторых из этих волонтеров и оказать поддержку слаборазвитым и развивающимся странам, чтобы у нас обеспечивалось более -- и снова, более справедливое представительство в организации с участием многих заинтересованных сторон. Большое спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Клэр.

Я просматриваю вопросы, которые остались в функции Q&A вебинара. Они все еще интенсивно добавляются. К сожалению, я не думаю, что мы сможем ответить на все из них.

Здесь есть вопрос о недавней кибератаке, киберпреступности и о том, какую роль может играть ICANN в противодействии кибератакам. В нем также упоминаются прокси-службы. Конечно, часть этого связана с инфраструктурой и по сути не имеет ничего общего с DNS.

Но сейчас ведется большая работа в отношении злоупотребления DNS. Кто-нибудь хочет сказать пару слов об этом? Может, представители регистраторов или регистратур? Я кого-нибудь поймал? Я даже не вижу поднятых рук. Вижу Джеймса Блейдела.

ДЖЕЙМС БЛЕЙДЕЛ:

Да, я могу высказаться по этому поводу, хотя, возможно, не очень успешно. Я действительно считаю, что многие темы информационных атак и кибербезопасности в целом находятся вне сферы деятельности ICANN, за исключением тех случаев, когда они могут пересекаться с атаками на DNS или исходящими от... от DNS. Думаю, в прошлом мы видели примеры атак с использованием генерируемых по алгоритмам доменных имен, которые можно было бы смягчить путем блокировки или действий на опережение некоторых... некоторых из этих алгоритмов. Это одна из возможных областей пересечения.

Большинство остальных вопросов о злоупотреблениях перетекает в область контента, который, как вы знаете, формально находится за рамками миссии ICANN. Однако многие участники ICANN активно работают в этой области. Знаю, что моя компания, например, очень активно боролась с мошенничеством, фишингом и подобными вещами, связанными с пандемией и с имевшей место политической и коммерческой дезинформацией.

Так что это касается ICANN, иногда касается DNS, но не находится в центре внимания политики, которую мы разрабатываем. Но это не означает, что нам не нужно обсуждать, как мы понимаем наши разнообразные функции роли и что можно сделать.

Но, возвращаясь к некоторым из моих предыдущих комментариев, когда мы говорим «злоупотребление DNS», я думаю, очень, очень важно дать очень строгие определения тому, что мы под этим понимаем. Думаю, что злоупотребление DNS каждый видит немного по-своему.

И поэтому... я думаю, мы уже слышали ранее, что запуск любого процесса разработки политики для изучения проблемы злоупотребления DNS, вероятно, представляется преждевременным, пока мы не сможем выработать хотя бы

общую формулировку термина «злоупотребление DNS» и общее понимание проблемы. И я считаю, что кибератаки, особенно кибератаки, спонсируемые государством, вероятно, выходят за рамки любого PDP. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Джеймс.

И я все еще вижу Пола и Йована. Попрошу вас, господа, отвечать очень быстро, потому что после этого нам еще нужно двух- или трехминутное подведение итогов от Найджела. Итак, Пол Макгрейди.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Оливье. Это Пол Макгрейди.

Очень быстро, да, определения очень важны. Но я хотел бы вернуться к одной мысли, которую уже высказывали ранее: все говорят, что работают на конечного пользователя, верно? И поэтому, когда мы говорим о злоупотреблении DNS, иногда вопрос может быть в том, было ли это на самом деле злоупотреблением? Бабушку обманули мошенники? Кого-то взломали? И есть ли что-то, что мы можем сделать в рамках структуры ICANN, чтобы либо смягчить последствия, либо не допустить этого, или хотя бы выяснить, что произошло,

---

выяснить, кто это сделал, а затем обеспечить защиту на будущее.

Так что меня не так беспокоят постоянные разногласия в вопросе о том, что такое злоупотребление DNS, и я в большей степени надеюсь, что мы сосредоточимся на решении того, о чем мы уже говорили, то есть на проблеме конечных пользователей. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Пол.

Наконец, слово Йовану Курбалья. И у вас также вопрос от Анупама Агравала (Anupam Agrawal). Если вы выделите минуту на ответ, будет замечательно.

ЙОВАН КУРБАЛЬЯ:

Время бежит очень быстро. Но если говорить кратко, позиция ICANN в областях, связанных с киберпреступностью, на уровне пользователей, и люди будут все больше и больше просить о помощи. Следовательно, кто-то спонсировал этот вопрос. Это не обязательно ICANN. Это полиция в странах. Но некоторые из этих вопросов могут поступить в ICANN. И ICANN может укрепить свою значимость среди организаций, занимающихся деятельностью на благо общества.

Второй момент: одна из областей, где, скорее всего, Путин и Байден придут к некоторому согласию, это проблемы с киберпреступностью. Поэтому мы можем ожидать — по крайней мере, судя по залам переговоров здесь, в Женеве, — мы можем ожидать какой-то новой динамики по вопросам киберпреступности, будь то через Будапешт, или через Нью-Йорк, или через Вену, где будут обсуждаться новые конвенции.

Я буду это отслеживать. Это будет, я бы сказал, важное событие, которое нас ожидает.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Йован. Вы уже упоминали о компромиссе во время пандемии. Это следующий вопрос: В чем заключается компромисс для ICANN?

ЙОВАН КУРБАЛЬЯ: Что касается компромисса, есть много компромиссов с бизнес-интересами, с общественными интересами. Но конечный компромисс — это компромисс между функциональностью, справедливостью и служением общественным интересам в масштабах всего интернета.

Это не обязательно взаимоисключающие вещи. Во многих из этих вопросов у нас могут быть беспроблемные решения. Но будут и дискуссии с нулевым результатом, как это было, к примеру, в случае с .AMAZON. Не надо забывать, что мы имеем дело с самым спорным вопросом современной эпохи — с идентичностью. Как только вы затрагиваете вопрос идентичности, начинаются неприятности.

Я очень рад, что ICANN избежала этих проблем. Мои поздравления Йорану, Правлению и всем остальным. Но это то, с чем мы рано или поздно столкнемся. И для этого нужно разработать механизмы компромисса между обеспечением надежности Интернета и вопросом общественных интересов, а также вопросом идентичности.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Йован.

Полагаю, что это конец заседания, нам нужно заканчивать. Но, по-моему, Салли Костертон хотела быстро ответить на один из заданных вопросов. Салли? Мы ее не слышим.

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Теперь меня слышно?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Теперь мы вас слышим.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Так лучше?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Добро пожаловать!

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Всем привет. Да. Большое спасибо за прекрасную дискуссию о взаимодействии. И я была очень рада ответить на вопрос о том, насколько эффективно работает взаимодействие со странами Карибского бассейна. И большое спасибо за ваши наблюдения и комментарии. Невероятно полезные отзывы.

Я лишь хотела сказать, что, как упомянул Оливье, у всех членов сообщества ICANN, независимо от того, новички они или нет, есть доступ к платформе ICANN Learn, которая является нашим онлайн-университетом. И если вы хотите зайти на нашу веб-страницу или связаться со мной по электронной почте, мы дадим вам инструкции о том, как зарегистрироваться, получить учетную запись ICANN, которая вам понадобилась для регистрации на этом собрании. Это одна и та же учетная запись.

Сейчас существует действительно широкий спектр курсов на разных языках и разного уровня — от совсем новичков до людей, которые уже давно в сообществе и изучают новые темы.

Так что если у вас есть время, чтобы сделать это и принять участие, у нас невероятно интересно. И постоянно появляются новые курсы. Я действительно считаю, что это отличная форма наращивания потенциала онлайн, и она пользуется огромной популярностью.

У нас есть Программа Fellowship, о которой, я думаю, большинство из вас знают. И здесь, на ICANN71, присутствуют ее стипендиаты. А также участники Программы NextGen, которая является региональной. Так, участники Программы NextGen живут регионе, где проходит конференция, а Fellowship - это глобальная программа.

Они пользуются огромной популярностью, даже несмотря на виртуальные конференции. И я просто хочу поздравить всех новичков, которые присутствуют на этой конференции, потому что очень сложно присоединиться к конференции впервые, когда вы не можете встретиться с ними лично. Но присутствует огромный энтузиазм и заинтересованность.

И я действительно призываю более опытных членов сообщества протянуть руку, поздороваться, поприветствовать новичков в нашем сообществе и подумать о том, как вы можете поощрить их интерес к тем областям, где вам, возможно, нужны новые волонтеры и новые участники.

И если у вас... если у вас недостаток волонтеров и вы ищете дополнительную помощь, пожалуйста, обращайтесь ко мне. Я вас познакомлю с кем-то из своей команды, кто подскажет вам, где найти этих новых потенциальных волонтеров и заинтересованные стороны, если это для вас не очевидно.

Так что я просто хотела отметить это, Оливье. Надеюсь, что это будет полезно в том плане чтобы нам не терять связь с новичками, о которой говорилось ранее на заседании, и которая очень важна. Мы должны приложить все усилия, чтобы не допустить этого.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Салли. Очень полезный и, безусловно, очень полный ответ.

К сожалению, у нас уже закончилось время. Я попросил Найджела Хиксона, который будет подводить итоги, уложиться в одну минуту вместо пяти. Успеете за одну минуту, Найджел?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Добрый день. Конечно, успею.

Это было заседание, организованное ALAC и GAC. Думаю, что оно показало, что модель с участием многих заинтересованных сторон должна быть легитимной, эффективной, инклюзивной и не противоборствующей. Никогда не могу выговорить это слово.

Хорошая новость заключается в том, что была проделана большая работа, чтобы сделать ее легитимной, эффективной и инклюзивной. Пандемия усиливает проблемы, возможности и вызовы, но ICANN работает над ними через сообщество ICANN, чтобы обеспечить ее инклюзивность.

Мы должны убедиться, что у нас есть внутренняя и внешняя стороны, что мы включаем всех, потому что гибридная модель — это модель будущего, как говорили многие. Мы должны быть внутри и снаружи палатки. Мы должны быть одновременно новыми и старыми.

Эта модель, если она эффективна, если она легитимна, будет выглядеть как нечто инклюзивное, нечто, на что стоит обратить внимание. ICANN укрепит свою репутацию в рамках технического сообщества, в ходе потенциала, если ее модель будет эффективной.

Нам нужно приблизиться к солнцу, говорили люди, только не слишком близко. Двигаясь мы вместе вперед, мы действительно сможем занять полноправное и легитимное место в экосистеме Интернета. Спасибо, Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Найджел.

Серьезно, вам стоит заняться поэзией, потому что это звучит просто потрясающе.

Итак, всем спасибо. Благодарю всех участников дискуссии. Надеюсь, всем было интересно. Я, безусловно, получил удовольствие.

Также я хотел бы поблагодарить переводчиков и персонал ICANN за то, что они провели с нами лишние пять минут и, конечно, за то, что проделали сегодня такую большую работу.

А также участников программы... простите, организаторов программы, специалистов по планированию из GAC и из остального сообщества, из GNSO, различных сообществ, которые принимали участие. Они начали работу больше месяца назад и приехали в самый последний момент. Поэтому спасибо всем.

Надеюсь, что всем понравилось. И, хотя мы немного задержались, я вижу, что на связи еще много людей. Так что доброго вам утра, дня, вечера или ночи, где бы вы ни были. Продолжайте обсуждение, я вижу, что чат просто разрывается. Так что, очевидно, еще много о чем можно поговорить.

МАРИТА МОЛЛ: Спасибо, Оливье. Спасибо за организацию заседания. Это было замечательно.

ХОРХЕ КАНСИО: Спасибо. Пока.

КЛЭР КРЭЙГ: Всем спасибо и до свидания. Было приятно всех увидеть.

Запись остановлена.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]